

Культур. - 1996. - 16 нояб. - С. 1

Амплуа — Ирина Муравьева

Фото Н. САМОЙЛОВА

Ирина АЛПАТОВА

Актрисы бывают разные. Одни усердно колдуют над гримом, речью и походкой, порой меняя свой облик до неузнаваемости. Другие себя не прячут, наделяя играемых героев собственными, «фирменными» актерскими черточками. Ирина Муравьева — из этой породы актрис. И в какой бы роли ни появлялась она на сцене или на экране, так и кажется, что в самый драматический момент подмигнет лукаво зрителям: «А вот и я!». Быть может, поэтому и становятся ее сценические создания «самыми обаятельными и привлекательными», проникаясь муравьевским оп-

тимизмом, верой в жизнь и свои силы.

Популярность и всенародную симпатию Ирине Муравьевой, конечно же, принесло кино, вниманием которого она, к счастью, не обижена и по сей день. Как театральную актрису ее знают меньше. И зря, потому что и здесь она внимания достойна. Жизнь бросала ее в разные театры — Центральный Детский, имени Моссовета, теперь вот — в Малый. И, кажется, именно здесь она оказалась на своем месте, ведь где, как не в Малом, актер — величина первостепенная, успех спектакля определяющая. Три года — срок небольшой, да и ролей у Муравьевой на старейшей московской сцене пока тоже три. Но зато какие: Раневская в чеховском «Вишневом саде», Ку-

павина в спектакле «Волки и овцы» Островского, Аркадина в недавней премьере чеховской же «Чайки».

И эту уже ставшую хрестоматийной и обросшую штампами героиню актриса сыграла по-своему, по-муравьевски: ярко, звучно, броско, без излишней сентиментальности. Сыграла такую «волчицу» в модной овечьей шкурке, прирожденную Актрису, из собственной жизни и судеб окружающих создающую свой собственный роскошный бенефис. И наслаждалась заслуженными аплодисментами, звучащими как со сцены, от «коллег»-персонажей, так и из зала, от нас, зрителей.

Подробнее о спектакле читайте на стр. 12.